

М. А. ДРОЗДОВА

ЖЕНСКИЙ ОБРАЗ В «ПОВЕСТИ О ЦАРИЦЕ ДИНАРЕ»

Статья посвящена интерпретации центрального женского образа в древнерусской повести XVI в. — «Повести о царице Динаре». Рассматриваются лики героини, в которых она предстает читателю: царица, женщина, воин. Выявляется авторский принцип в формировании образа главной героини — его представление базируется на религиозном видении мира и воплощении этого взгляда в произведении словесности.

Ключевые слова: древнерусская словесность, женский образ, царица Динара, повесть XVI века.

Большинство исследователей «Дивной повѣсти мужественной о храбрости и мудрости целомудренья девица, Динары царицы, дщери иверского царя Александра» [Повесть о царице Динаре, 1984]¹ (М. Н. Сперанский, Л. С. Шепелева, А. А. Зимин, Я. С. Лурье) датирует ее началом XVI века, опираясь на идеологическую основу памятника и общие тенденции развития повествовательной литературы XVI века [Словарь книжников, 1989, с. 100].

«Повесть о царице Динаре» — первое произведение светской древнерусской словесности, в котором женский персонаж является центральным. Появление главной женской героини в средневековом произведении объяснимо несколькими причинами. Во-первых, социальным статусом героини: Динара — царица. Традиционно на Руси литературными героями были православные князья, прославившие себя ратными или духовными подвигами. Так и царица православного Иверского царства удостоивается запечатления в слове. Кроме того, «характер сведений о царице Томаре (Динаре), обработанных русским книжником в первой половине XVI в., отвечал насущным задачам государственного строительства Московской Руси: они содержали идею сильной царской власти /.../, христианскую идею божественного промысла» [Демкова Н. С. 1984, с. 671]. Во-вторых, в XVI в. в литературе оформляется интерес к женским образам, например — Февронии Муромской.

Образ главной героини, царицы Динары, чрезвычайно экспрессивный и яркий, является новаторским в древнерусской словесности XVI века. Необыкновенные качества характера, которые подчеркиваются оригинальными

¹ Далее источник цитируется по данному изданию. В тексте в круглых скобках указывается страница.

эпитетами, создают образ новой, сильной героини, которая отличается неординарностью ее социальной роли: женщина-царица и девица-воин. Разделим качества героини на три группы: характеристика человека, характеристика царицы, характеристика воина.

К первой группе могут быть отнесены следующие описания: «целомудренная девица»; «паче всего имѣаше прилежание к божественному Писанию» (С. 38) и прочие многочисленные свидетельства великой веры Динары, которые сливаются с констатацией правоверия царицы. То есть религиозный вопрос является для автора определяющим в представлении характера человека.

Ко второй группе относим: «повѣсть о... мудрости... девицы, Динары царицы»; «зело разумна»; «мудра и разумна»; «показа любовь ко властодержавцем своимъ, и милость к народомъ, и праведный суд»; «со многою кротостию правяше державу свою, и попечение велиеимаше», «нача владѣти по преданью отца своего» (С. 38). Характеризует героиню ее собственная речь: «Владычице-дево, госпоже Богородице! Въ твоём жребии державствую по твоему преданию» (С. 42). Политика Динары продолжает политику отца ее, Александра. Автор подчеркивает это, выявляя положительные качества героини-человека и героини-венценосца: как дочь она смиренно действует по заветам отца своего, проявляя почитание к воле родителя, как мудрая правительница — чтит преданье старины, освященной временем. Вспомним 4-ю Новгородскую летопись, где автор настаивает на важности соблюдения мудрых древних обычаев, проклиная тех, кто «отступая ...от великия старины» [ПСРЛ, IV, 1925, с. 504].

Мудрый, идеальный правитель видится древнерусскому книжнику оплотом христианства. Мудрость традиционно понимается как страх Господень. Самодержец — ставленник Божий. Динара пишет об этом персидскому царю: «Еже ми повелѣваеши не дръжати власти, но не от тебя бопряхъ ю, но от Бога ми дано свыше» (С. 40). В понимании древнерусского книжника царь силен верой и благочестивыми делами, укрепляющими царство его в православии. Личное благочестие сливается здесь с неотъемлемым царским правоверием. Царица Динара изображается в образе идеальной правительницы, защитницы веры православной от безбожных агарян. Подросток с малым воинством, потерявшая отца, она смело призывает вельмож сразиться с персидским царем: «Аще ли нынѣ не въоружимся противъ иновѣрных и за свою вѣру не умрем? Умрем же всяко!.. И кою славу воздадим своему благочестию, посрамлени и беспамятни погибнем!» (С. 40).

Сила дается правителю Богом, когда он действует по Божественной воле. Данное авторское представление сформировано под воздействием Священного Писания. Древнерусский автор видит в современности параллели событиям Священной истории. Так его оценка современных событий порой формируется по образцу оценки исторических текстов Священного Писания. Эти представления вытекают из сущности теоцентрического мировоззрения и легко узнаваемы: за грехи народ или человека ожидает кара, но искреннее раскаяние восстанавливает грешников в их бывшей славе; вера нуждается в защите от неверных, за что защитники удостоятся божественной награды... В данном тексте опорой для интерпретации событий становится Книга Судей.

Царица Динара, создающая ополчение против огромного войска персидского царя, отвечает изумленному ее «наивностью» советнику: «Въспомните Девору и Гедеона, како побѣдиша множество вои мадиамляны! Не Богъ ли дарова им побѣду? И нынѣ той же Богъ нашъ и наша заступница Пречистая Богородица!» (С. 40). Девора, пророчица и судья Израилева, является пробразом Динары, также в контексте «Повести» проявившейся как пророчица и предводительница. Динара предрекает своему малому воинству победу над персидским царем.

В «Повести» содержатся аллюзии к Книге Судей. Девора предсказывает победу израильтян во главе с женщиной над страшным ханаанским военачальником Сисарой, что звучит как явный парадокс: «*в руки женицины предаст Господь Сисару*» (Суд. 4:9). Динара в «Повести» также выступает предводителем войска: «Азь главу свою положити напередъ вас хошу за достояние Богоматере» (С. 44). Потерпев поражение, Сисара бежит, его укрывает в шатре своем Иаиль. Женщина эта настолько бесстрашна, что от руки ее гибнет угрожавший гибелью Израилю Сисара: «Иаиль, жена Хеверова, взяла кол от шатра, и взяла молот в руку свою, и подошла к нему тихонько, и вонзила кол в висок его так, что приколола к земле; а он спал от усталости — и умер» (Суд. 4:21). Также храбростью своей победила ненавистного Олоферна знаменитая Юдифь. В эту же линию освободительниц верного народа ставит автор царицу Динару. Она предсказывает гибель ненавистного царя: «... и женскою възступлю ногою на царское тело, и отъиму главу твою, тогда каковой чести сподоблюся, яко царя персаго, побѣдивъ *женскою храбростию*» (С. 40) и исполняет: «ять царя персаго, и отъять главу его Динара царица, и възне на копие свое, и несе ю во град Тевриз перский» (С. 44).

Необыкновенное сочетание воинственности и женственности в царице обуславливает использование оксюморона — основного приема в изображении героини, к тому же усиленного многочисленными повторами. Эта двойственность вытекает из небывалой роли женского персонажа, роли девицы-воина. Третья группа характеристик героини основана на следующих словосочетаниях и фразах: «О храбрости... девицы»; «зело... мужественна»; «от того навыче воиньской храбрости» (С. 38). Смелая Динара увещевает вельмож, которые, разумом понимая превосходство войск персидских над грузинскими, тем более под предводительством девушки, высказывают сомнения. Но Динара убеждает их сразиться, стыдя: «Въспримите себѣ мужество, и отверзите от себе женочревьство!» (С. 40). Мысль эта усиливается рефреном: «Отженем от себе женочревьство» (С. 42). Этот парадоксальный диалог, в котором женщина восстанавливает мужчин в мужественности, показывает, что поистине силен верующий человек любого пола. Истории христианства известна невероятная смелость и сила мучениц: Марины, Екатерины, Параскевы. . . Идея сильной женской героини, сильной в вере, выражена также «Повести о Петре и Февронии Муромских». О чрезвычайной храбрости царицы Динары говорит ее ярчайший монолог: «Ускоримъ противъ варваръ, якоже и азь иду, девица; и восприиму мужескую храбрость, и отложю женьскую немощь, и облекуся в мужеумную крѣпость, и препояшу чресла своя оружиемъ, и возложю броня и шлемъ на женьску главу, и восприиму копие в девичю длань, и възступлювъ стремя воиньскаго ополчения, но не

хощу слышати враговъ своих, пленующих жребий богоматери и данныя от нея нам державы!» (С. 42). Диалог по песенному ладу, по эмоциональному настрою, по некоторым явным аллюзиям («не хощу слышати враговъ своих») отсылает читателя к псалмам Давидовым.

Кульминационным проявлением третьей ипостаси персонажа является описание поведения героини в битве, не менее достойное, чем ее слово-заклятие: она «приблизися къ перским полком, и вземъ копие в руку, и ударися скоро на перськия полкы, возопи гласомъ велием въ услышание обоим полком: «Господа нашего Исуса Христа силою и пречистыа его матере помощью да побежать перси!» И удари перси накопием, и пронзе» (С. 44).

Автор через речь самой героини говорит о подоплеке, об истинной причине смелых поступков ее: Динара силится сохранить свое государство нераздельным ради того, чтобы православное царство с покровительницей Богородицей процветало, чтобы не уничтожили его иноверцы, — поступки героини мотивированы религиозным пониманием действительности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Лихачев Д. С. Человек в литературе Древней Руси. М.: Наука, 1970.
2. Демкова Н. С. Комментарий к «Повести о царице Динаре» // Памятники литературы Древней Руси. Конец XV – первая половина XVI века. Вступ. статья Д. С. Лихачева; Сост. и общая ред. Л. А. Дмитриева и Д. С. Лихачева. М.: Художественная литература, 1984.
3. *Повесть о царице Динаре* // Памятники литературы Древней Руси. Конец XV – первая половина XVI века. Вступ. статья Д. С. Лихачева; Сост. и общая ред. Л. А. Дмитриева и Д. С. Лихачева. М.: Художественная литература, 1984.
4. Полное Собрание Русских Летописей (ПСРЛ), т. IV, ч. 1 вып. 2. Ленинград, 1925.
5. Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 2 (вторая половина XIV – XVI в.). Ч. 2: Л–Я / АН СССР. ИРЛИ; Отв. Ред. Д. С. Лихачев. Л.: Наука, 1989.
6. Ужанков А. Н. Историческая поэтика древнерусской словесности. Генезис литературных формаций. Монография. М.: Издательство Литературного института им. Горького, 2011.

Поступила в редакцию 25. 04. 2014